

НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ КЫРГЫЗСТАНА.

Т. УСУБАЛИЕВ.

Рассказывая об энергетическом потенциале Киргизстана, никак нельзя умолчать о том, что же предшествовало его созданию, планам обеспечения нашей республики собственной энергетикой, которая, к слову сказать, жизненно необходима и нашим соседям по Центральноазиатскому региону, России.

За короткий исторический срок Киргизстан стал владеть высокоразвитой промышленностью, оснащенной современной техникой, укрепилась база его сельского хозяйства. Но чтобы достичь таких экономических высот, понадобилось не только самим киргизстанцам напрячься и сделать, казалось бы, невозможное, нужно было, чтобы республике помогли настоящие друзья. И тот факт, что Киргизстан был в то время органичной частью огромного Советского Союза, сыграл в его судьбе решающую роль. Это отнюдь не преувеличение. Вспомним, с чего все начиналось?

Несколько примитивных угольных копий, мукомольные и пивоваренные заводы, кустарные ремесла — вот что представляла собой дореволюционная промышленность Киргизстана. Энергетика, как отрасль хозяйства практически отсутствовала. Киргизстан, входивший тогда в состав Туркестанского края, являлся по существу колонией Российской империи, с феодальным укладом жизни и крайне низким уровнем производственных сил.

Богатейшие энергетические ресурсы, в частности, гидроэнергетические, практически не использовались, да и о них мало кто из нас, киргизов, знал.

На территории Киргизстана к 1917 году действовало всего 5 электростанций общей мощностью 485 киловатт, в том числе на угольном руднике в г. Кызыл-Кия 180 квт, в г. Оше две гидроэлектростанции на 120 и 160 квт для нужд хлопкоочистительного завода и в городах Пишпеке — 18 квт и г. Пржевальске — 7 квт. В массе своей киргизский народ не знал, что такое электричество. Разработанный в первые годы Советского строя грандиозный план ГОЭЛРО характеризовал энергохозяйство Туркестанского края того времени так: «Электроснабжение Туркестана в настоящее время выявляется в столь слабой форме, мощность существующих станций столь незначительна, что говорить о каком-либо использовании существующих электрических станций для снабжения электрической энергией прилегающих районов совершенно не приходится».

Следует подчеркнуть, что именно план ГОЭЛРО определил источником энергии для нашего региона водную энергию и обозначил тесную связь Среднеазиатской гидроэнергетики с нуждами ирригации в регионе. Тогда же впервые заговорили о реке Нарын.

По плану ГОЭЛРО на территории Киргизии планировалось размещение 3-х гидроэлектростанций. Первоочередной на реке Нарын должна была быть станция у села Уч-Курган мощностью 80—100 тыс. квт, а затем началось бы строительство двух станций второй очереди — Джиль Арыкской на реке Чу мощностью 30 квт и Ат-Башинской на ирригационном канале возле г. Фрунзе мощностью 3 тыс. квт. Однако в связи с объективными трудностями, нехваткой материально-технических и финансовых ресурсов сооружение всех этих электростанций было отложено на более дальние сроки.

Тем не менее кое-что делалось для создания энерге-

тики в нашем крае. На руднике Сулукта в 1920 году пустили дизельную электростанцию мощностью в 142 квт. В 1925—26 гг. были построены небольшие тепловые электроустановки в гг. Пржевальске (48 квт.) и Джалал-Абаде (34 квт.). Небольшой прирост электрической мощности имел место в г. Фрунзе (б. Пишкек), ставшем в 1926 г. столицей Киргизской АССР, а с 1936 г.— столицей Киргизской ССР.

В 1925 году в г. Фрунзе была запущена небольшая дизельная электростанция для нужд типографии, и, впервые в Киргизстане, энергия стала поступать в несколько учреждений и отдельные жилые дома. В том же году чехословацкие рабочие, основавшие интернациональное кооперативное товарищество «Интергельпо», ввели в строй действующую электростанцию мощностью 59 квт. Общая мощность электростанций в г. Фрунзе к началу первой пятилетки составила около 120 квт.

В конце 20-х — начале 30-х годов были построены и введены в эксплуатацию тепловые электростанции при Кантском сахарном заводе мощностью 915 квт., на шахтах Кызыл-Кия и Сулукта мощность электростанций довели до 930 квт, построены также небольшие электростанции и в гг. Кок-Янгаке, Токмаке и Джалал-Абаде. Возросла до 145 квт. мощность Ошской ГЭС.

В январе 1929 года был введен в эксплуатацию первенец гидроэнергостроительства Киргизстана — Малая Аламединская ГЭС мощностью 410 квт, а в апреле 1931 года была пущена в г. Фрунзе ДЭС № 1 (дизельная) мощностью 465 квт. Обе эти электростанции были соединены воздушной линией электропередач напряжением 13,2 квт. Так было положено начало республиканской столичной энергосистемы. Тогда же в г. Фрунзе началось строительство второй дизельной электростанции мощностью 3256 квт., которая была введена в 1933 году.

Все эти цифры по нынешним понятиям мизерны, но их я называю потому, что в то время это было немалым достижением и за ними просматривалась возможность дальнейшего увеличения производства электроэнергетики в республике.

В целях более тесной увязки развития энергетики с развитием народного хозяйства в Центральном Совете Народного хозяйства Киргизстана был создан специальный планово-регулирующий орган — энергетическое бю-

ро, а для эксплуатации начавшего расти энергохозяйства г. Фрунзе создано первое эксплуатационное энергопредприятие республики — Фрунзенское объединение городских электростанций.

По просьбе правительства республики с 1928 года в Киргизстане начинают систематически работать комплексные экспедиции Академии наук СССР по изучению природных, в т. ч. и энергетических ресурсов республики. Итоги этих экспедиций были подведены на первом Среднеазиатском энергетическом съезде в 1931 году. Съезд рассмотрел и одобрил основные положения «Схемы электрификации Средней Азии», составленной профессором И. Г. Александровым. В соответствии со «Схемой» первоочередным объектом строительства называлась Уч-Курганская гидроэлектростанция.

К началу тридцатых годов несколько выросли показатели электрификации республики: в несколько раз увеличилась общая мощность электростанций, а выработка электроэнергии составила 12,4 млн. квтч. Но, как понимает читатель, все эти цифры относительные. Намного больше по сравнению практически ни с чем, почти с нулем... Но это были первые шаги и нам о них надо помнить.

В последующем пятилетии вошли в строй дизельные электростанции на Карабалтинском сахарном заводе, Карасуйском хлопкозаводе, на рудниках Кадамжая, Кок-Янгака и Сулукты. При этом мощность электростанций республики увеличилась в 4 раза, выработка электроэнергии в 2,8 раза. Дизельные электростанции появились также на рудниках Таш-Кумыра, Ак-Тюз, нефтепромысла Чангырташ и других предприятиях, что конечно же было обнадеживающее, поскольку сравнительно недавно, как я уже говорил, киргизский народ не только не имел представления об электроосвещении, но и керосиновая лампа не в каждом доме была. 3 сентября 1937 года Совнарком Киргизской ССР принял постановление об организации специальной конторы «Киргизсельэлектро» для строительства сельских электростанций и линий электропередач. К 1941 году конторой «Сельэлектро» было построено 23 электростанции для колхозов и совхозов, электрифицировано свыше 10 тыс. дворов сельских тружеников. Впервые электроэнергия стала направляться на нужды сельского населения.

В том же, 1941 году, по сравнению с 1932 годом,

мощность электростанций увеличилась более чем в 6 раз и составила 19,6 тыс. квт, а выработка электроэнергии — более чем в 4 раза и составила 51,6 млн. квтч. И эти цифры уже свидетельствовали о заметной подвижке в энерговооружении народного хозяйства республики.

В начале Великой Отечественной войны в Киргизстан было перебазировано большое количество предприятий из разных районов страны. Велось строительство и своих промышленных предприятий. В этих условиях резко увеличилась потребность в электроэнергии. Для покрытия ее дефицита, наряду с вводом ограничений в электропотреблении, ставка была сделана на строительство промышленных электростанций. Были построены и введены в эксплуатацию две тепловые электростанции в г. Фрунзе мощностью 6,7 тыс. квт. Увеличились мощности электростанций на предприятиях Кок-Янгака, Сулюкты, Таш-Кумыра, Оша. Однако энергии требовалось все больше и больше. Во Фрунзенском промышленном районе в 1942 году дефицит мощности составлял 3 тыс. квт. А ведь сюда все еще продолжали прибывать эвакуированные из центральной и западной частей страны предприятия. По постановлению СНК СССР в 1942 году было начато строительство Лебединовской ГЭС на водотоке Большого Чуйского канала в 6 км от г. Фрунзе.

За годы Великой Отечественной войны (1941—1945 годы) конторой «Кирсельэлектро» построено и введено в эксплуатацию 10 гидроэлектростанций, общей мощностью 700 квт, частично электрифицированы 41 колхоз, две МТС и два райцентра. В колхозах и МТС установлено 93 электродвигателя и смонтировано 8927 светоточек. Строительство почти всех гидроэлектростанций было осуществлено в первые годы войны. К концу войны строительство их почти полностью было приостановлено.

Война резко затормозила все работы в тылу. Однако затем жизнь стала требовать свое. Создавшееся тяжелое экономическое положение вызвало необходимость неотложного строительства Аламединской ГЭС № 5, остро встал вопрос о строительстве Джель-Арыкской и Токмакской ГЭС. Насущной стала проблема со снабжением электроэнергией городов Нарын и Талас. Иногда строили даже локомобильные электростанции, чтобы хоть как-то снять энергетический голод. Назревали ана-

логичные проблемы в городах Ош и Джалал-Абад. Созданное после войны Среднеазиатское отделение института «Гидроэнергопроект» начало проводить изыскательские работы по строительству Уч-Курганской ГЭС № 1 на реке Нарын.

После войны валовая продукция промышленности Киргизии возросла в 9 раз, а продукция сельского хозяйства — на 84%, в республике вновь стал ощущаться энергетический голод.

Электрификация сельского хозяйства продолжала развиваться путем строительства сельских гидроэлектростанций. Но в этот период велось строительство уже относительно крупных ГЭС, от которых электрифицируется несколько хозяйств. Так, например, в Ошской области в 1951 г. вводится межколхозная ГЭС «Араван» мощностью 544 квт, от которой электрифицируется семь колхозов, райцентр и МТС. Ряд гидроэлектростанций укрупненной мощности вводится в Чуйской и Таласской долинах, в Иссык-Кульской котловине. Разворачивается строительство государственных гидроэлектростанций в Ошской, Джалал-Абадской областях, в Чуйской и Таласской долинах.

Исключительно важную роль в деле дальнейшей электрификации сельского хозяйства республики сыграло постановление Совета Министров СССР от 25 августа 1953 года. Согласно этому постановлению сельскохозяйственные потребители получили возможность присоединяться к государственным энергосистемам и промышленным электростанциям. Отпала необходимость строительства ряда мелких нерентабельных гидроэлектростанций, прежние потребители которых стали присоединяться к существующим промышленным энергоисточникам. Для большинства сельхозпотребителей это мероприятие сократило ранее намеченные сроки электрификации. Электрификация сельхозпотребителей от энергосистем стала развиваться во всех регионах республики.

К концу пятой пятилетки в сельском хозяйстве республики было 268 электростанций на общую мощность 14,1 тыс. квт, в том числе гидроэлектростанций 93 на общую мощность 9,5 тыс. квт, из них 6 государственных на общую мощность 0,7 тыс. квт. Сельских тепловых электростанций было установлено 175 шт. на 4,5 тыс. квт. Кроме этого к энергоисточникам большой энергетики было подключено сельхозпотребителей на общую мощ-

ность 2,1 тыс. квт. (21 колхоз, 3 совхоза и 4 МТС). Всего в республике было электрифицировано 186 колхозов, 46 совхозов и 79 МТС. Степень электрификации хозяйств от общего их количества составила по колхозам 27%, по совхозам — 81%.

Таким образом по сравнению с предвоенными годами энергетическая база окрепла. Однако нельзя было сказать, что проблема с энергообеспечением была решена. Частично снимало ее строительство станций Аламединского каскада. За период с 1951 по 1958 гг. в районе г. Фрунзе вошли в действие гидроэлектростанции №№ 3—4—5—6 Аламединского каскада общей мощностью 17600 квт, что позволило значительно улучшить электроснабжение Фрунзенского промышленного узла. Благодаря этому впервые в 1958 году во Фрунзенской энергосистеме был ликвидирован дефицит электроэнергии. Лишь на тот момент, разумеется.

В это же время значительно наращивались энергетические мощности и в других районах республики. В поселке Быстровка была введена ГЭС мощностью 9 тыс. квт. Для снабжения электроэнергией угольных шахт Кок-Янгака была построена паротурбинная электростанция на 2000 квт., а затем энергопоезд на 3000 квт. В 1962 г. район Кок-Янгака перевели на централизованное снабжение электроэнергией.

До 1960 года в электроэнергетике Киргизии ведущее место по производству электроэнергии продолжали занимать промышленные электростанции, работающие на дизельном топливе и изолированно друг от друга. Однако в этот период уже начали появляться районные узлы, объединяющие отдельные электростанции. Шла в Киргизстан и какая-то часть электроэнергии из Узбекистана.

Как видно, медленно, очень медленно, но все же республика продвигалась по пути наращивания энерговооруженности своего народного хозяйства. Но шла она по уже известному пути, копировала в этом более развитые регионы страны, особенности же самой республики в практике не учитывались. И, видимо, время тогда для этого пока не наступило. Несмотря на то, что еще планом ГОЭЛРО в этой области предусматривались революционные, то есть кардинально новые шаги, на деле по сути ничего не менялось.

Хотя и та, по сути своей слабая материальная база

электроснабжения, которая к этому времени уже была создана, явилась основой для создания в республике новых предприятий промышленности. Важным моментом в развитии энергетики Киргизии в послевоенные годы было создание республиканских учебных и научно-исследовательских учреждений по подготовке энергетиков. Это было тем более важно, что энергетика, как отрасль должна была бы не отставать от промышленности, а, напротив, опережать ее.

Фрунзенский политехнический институт начал готовить специалистов энергетиков — инженеров по электрификации промышленных предприятий, инженеров электрических станций, сетей и систем, специалистов, ведущих научно-исследовательские работы в области энергетики.

Фрунзенский политехнический техникум и Токмакский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства начали подготовку специалистов средней квалификации по специальностям: «Электрификация сельского хозяйства и электрические станции», «Энергетические сети и системы».

Первой научно-исследовательской энергетической организацией республики стал сектор водного хозяйства, созданный в 1946 году в Киргизском филиале Академии наук СССР. Задача сектора состояла в том, чтобы изучить водные ресурсы республики для широкого использования их в народном хозяйстве, в том числе и для электрификации. Это было началом новой, интересной работы. В филиале АН СССР был создан еще сектор энергетики. Но тогда даже теоретически было трудно представить, какие грандиозные масштабы примет дело развития энергетики.

В 1953 году на базе секторов энергетики и водного хозяйства был создан институт энергетики и водного хозяйства. В 1963 году институт был реорганизован в два научно-исследовательских учреждения: Киргизский научно-исследовательский институт водных проблем и гидротехники Министерства мелиорации и водного хозяйства Киргизской ССР и Киргизский научно-исследовательский отдел энергетики Главтехстройпроекта Министерства энергетики и электрификации СССР. Республика начала укреплять базу научного обоснования решения своей энергообеспеченности. Энергетика становилась основной отраслью. Это было тем более актуально в связи с тем, что

вновь наметился большой дефицит электроэнергии, поглощаемой промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. То есть, собственно говоря, произошло то, что уже можно было предугадать заранее.

Назрела настоятельная необходимость изменения сложившихся к тому времени форм и методов наращивания энергетических мощностей, улучшения организационной структуры управления развитием энергетики. В связи с этим началось строительство развитой сети линий электропередачи, централизованным энергоснабжением охватывались большие территориальные районы, учитывались при этом нужды всех, находящихся в данном районе потребителей. Понадобились постоянные, надежные, мощные источники электроэнергии. Вновь заговорили о реке Нарын, словно бы специально созданной для того, чтобы перегораживать ее течение плотинами.

Будущие электростанции Киргизстана постепенно вписывались в логику сверхсовершенных технологий. Но для этого надо было еще и увидеть экологическое преимущество гидростанций над тепловыми. Надо было еще научиться думать о таком преимуществе энергии, как ее чистота. Сравнительно недавно вся страна радовалась тому, что вокруг поднималось все больше дымящихся труб. Тогда для нас было важно: дымит, значит работает. Но постепенно психология менялась. Теперь было важно не только количество получаемой энергии, но и ее качество.

Мне приходилось перестраиваться, что называется, на ходу. Когда я пришел к руководству республикой (1961 год), то одной из глобальных задач дальнейшего подъема экономики Киргизстана для меня стало развитие энергетики. В решении этой задачи старался учитывать, взвешивать мнения специалистов, ученых, работающих в этой области, практиков, накопивших немалый опыт по энергетике. Конечно, советников было много. Одни говорили, что развитие мощных гидроэнергетических ресурсов реки Нарын не под силу республике, что идея эта слишком утопична. Лучше всего следует продолжать строить тепловые станции на базе богатых месторождений угля. Киргизстан был и якобы остается кочегаркой Средней Азии. Запасы Кара-Кечинского угольного месторождения составляют чуть ли не млрд. тонн. Не лучше ли построить там, в Джумгальском районе ТЭЦ мощностью 1200 тыс. квт.? Это проект потребности всего

Северного Киргизстана в электроэнергии. И не надо будет думать о строительстве станций на Нарыне.

Я должен признать, что в первое время своей работы еще недостаточно глубоко разбирался во всех вопросах экономики республики. Броде все советы, которые мне давали, казались разумными. И я склонился к мнению тех, кто настаивал на строительстве Кабакской ТЭЦ. Это казалось заманчивым делом. Миллиард тонн угля, который можно было сжечь и получить электроэнергию, причем, как говорили, она будет очень дешевой. В расчетах, сделанных на бумаге, все это выглядело действительно так. На строительстве ТЭЦ настаивали и работники Госплана СССР.

И я поддался. Направил в Москву в союзный Госплан записку о строительстве ТЭЦ на базе Кара-Кечинского угольного месторождения мощностью 1200 тыс. квт. У меня было такое ощущение, будто бы сделал какое-то полезное для республики дело.

Через несколько дней, когда ехал утром на работу, мне в глаза бросились дымовые трубы Фрунзенской ТЭЦ, из которых выбрасывался в воздух черный дым, тяжелый и густой, как туча. Тогда мощность ТЭЦ была 400 тыс. квт. Вспомнил еще о письмах городских граждан, которые поступали на мое имя. Граждане писали, что Фрунзенская ТЭЦ, конечно, благо для городских жителей, дает тепло, горячую воду. Но как избавиться от угольной сажи ТЭЦ, которая загрязняет буквально все: и воздух, которым мы дышим, и квартиры, в которых мы живем?

Прибыв на работу, сразу позвонил директору Фрунзенской ТЭЦ и спросил: «Скажите, пожалуйста, какая мощность ТЭЦ и сколько тонн сажи выбрасывает она в атмосферу за сутки?». Директор сказал: «Мощность ТЭЦ — 400 тыс. квт. В сутки выбрасывает в атмосферу, к сожалению, 100 тонн угольной сажи».

— А при мощности ТЭЦ 1200 тыс. квт., сколько тонн сажи выбрасывается в воздух? — спросил я.

— 300 тонн сажи, — ответил директор.

Услышав такой ответ, я сразу понял, какую глупость я сделал, внеся в Союзный центр предложение о строительстве ТЭЦ на базе Кара-Кечинского угольного месторождения мощностью 1200 тыс. квт. 300 тонн сажи в сутки? Это означало, что над всей территорией Нарынской, Иссык-Кульской областей и Чуйской долиной бу-

дут стоять густые угольные туманы! Проживание населения в этих зонах будет невыносимым. Новая ТЭЦ станет непоправимой экологической катастрофой.

Тут же я сел за составление шифра — телеграммы в Госплан СССР о том, что ЦК Компартии Киргизии отзывает свое предложение о строительстве ТЭЦ мощностью 1200 тыс. квт. на базе Кара-Кечинского угольного месторождения. Я прямо написал, что допустил ошибку, вопрос проработан неглубоко. В качестве основной причины отказа назвал то, что при строительстве ТЭЦ население Северного Киргизстана останется в ближайшей и дальней перспективе без твердого топлива вообще. Других месторождений на севере Киргизстана нет. Завозить уголь на север с юга Киргизстана, из Казахстана и Сибири (Кузбасса) экономически невыгодно. ЦК и правительство республики решительно настаивают на том, чтобы разработать и осуществить планы освоения дешевых гидроэнергетических ресурсов реки Нарын и других рек Киргизстана.

Госплан СССР долго не соглашался с нашим мнением. Мы дошли до первых руководителей страны. По их поручению секретариат ЦК КПСС вопрос решил в нашу пользу и после этого все больше стало уделяться внимания вопросам освоения гидроэнергетики на реках Киргизстана.

В 1962 г. началось строительство крупнейшей гидроэлектростанции Нарынского каскада — Токтогульской ГЭС проектной мощностью 1200 тыс. квт. Именно этот год стал началом поистине революционного преобразования энергообеспеченности республики. Но к финишу завершения этого крупнейшего гидроэнергетического узла мы шли очень долго, затрачивая огромные интеллектуальные и трудовые усилия, о чем будет подробнее сказано ниже.

Наращивалась мощность Фрунзенской ТЭЦ. Сверх первоначальных заданий семилетнего плана в 1963 году началось также строительство Ошской ТЭЦ мощностью 50 тыс. квт, которая была введена в эксплуатацию в 1966 году и сооружение Ат-Башинской ГЭС 40 тыс. квт, с четырьмя агрегатами по 10 тыс. квт, на реке Ат-Баши в 35 км от гор. Нарына. Ко дню 50-летия ГОЭЛРО (этот план был разработан в 1920 году) Ат-Башинская ГЭС была введена на полную мощность. И Ат-Башинская ГЭС, впервые в Союзе построенная в очень узком

каньоне реки Ат-Баши — притока реки Нарын и Токтогульский гидроэнергетический узел, сооружавшийся также в узком каньоне самой большой реки Нарын интересны в своих проектных решениях. Эти стройки дали большой опыт гидроэнергостроителям.

Ввод в эксплуатацию крупных электростанций сопровождался интенсивным развитием строительства энергетических сетей и подстанций. Прежде всего скажем об этом. До 60-х годов на севере Киргизстана имелось четыре изолированных друг от друга энергетических района: Фрунзенский, Иссык-Кульский (Пржевальский), Тянь-Шаньский (Нарын) и Таласский. С 1959 по 1969 год было построено и введено в эксплуатацию до 20 тыс. километров линий электропередач всех направлений, в т. ч. ЛЭП 220—110—35 кв (4300 км), ЛЭП — 110 кв — Фрунзе — Рыбачье — Пржевальск — Каджисай (510 км). К этому времени мы готовы были электрическим ожерельем замкнуть кольцо вокруг озера Иссык-Куль путем ввода ЛЭП Каджисай — Рыбачье (110 км); Рыбачье — Кочкорка — Нарын (180 км). ЛЭП — 110 кв на Нарын — это уникальное энергетическое сооружение, возведенное в сложнейших метеорологических и климатических условиях высокогорья. Отдельные опоры были установлены на высоте выше 3600 метров над уровнем моря; ЛЭП Кочкорка — Чаек (120 км) — для обеспечения электроэнергией большого животноводческого Джумгальского района; Фрунзе — Каинда (90 км). В 1968 году было завершено строительство ЛЭП — 220 кв Фрунзе — Алма-Ата (230 км), соединившая энергосистемы двух братских республик — Киргизстана и Казахстана. В декабре 1969 года введена в эксплуатацию ЛЭП — 220 кв (310 км) Фрунзе — Джамбул, в результате чего в Среднеазитское энергетическое кольцо влились Фрунзенская и Алма-Атинская энергосистемы.

Таким образом было завершено создание единой энергосистемы Средней Азии и Юга Казахстана. Большие работы по строительству высоковольтных линий электропередач проведены на Юге Киргизстана. Уч-Курганская ГЭС подает электроэнергию ЛЭП — 110 и соединяет Уч-Курган с Таш-Кумыром, Джалаал-Абад с Кок-Янгаком, Кувасай через Кызыл-Кию с Кок-Джаром и др. С сооружением указанных линий электропередач все изолированно работающие энергорайоны республики соединились в общее энергетическое кольцо.

В результате решительного проведения курса на централизацию энергоснабжения было окончательно преодолено отставание от потребностей народного хозяйства, обеспечен опережающий рост электроэнергетики по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Концентрация выработки электроэнергии на крупных электростанциях, интенсивное строительство линий электропередач, развитие теплофикации обеспечили дальнейшее повышение технико-экономических показателей работы энергосистемы.

Очень важным показателем для нашей республики был тот факт, что к 1967 году все колхозы и совхозы получили электроэнергию.

Основной строительной организацией, выполняющей работы по сельской электрификации, являлся строительно-монтажный трест «Сельэлектро», имеющий в своем составе 7 механизированных колонн, в том числе 3 на юге республики.

На 1 января 1970 г. в республике имелось сельских линий электропередач 26060 километров, в том числе напряжением 10 квт, 9636 и 0,4 квт 16385 километров.

К этому времени у нас уже были подготовлены расчеты, показывающие то, что развитие энергетики республики базируется на наличии больших запасов природных энергетических ресурсов и в этом отношении Киргизстан является одной из наиболее обеспеченных республик Советского Союза. И уже в полную мощь работали подтверждающие эти расчеты первые ГЭС. В суммарных запасах природных энергоресурсов основную долю составляла гидроэнергия — 51,3% и ископаемые угли — 47,1%. По запасам гидроэнергетических ресурсов Киргизстан занимал третье место в Союзе, уступая РСФСР и Таджикистану, они оценивались примерно в 142 млрд. квтч, что составляет 15,2 млн. квт установленной мощности электростанций.

Глубокое изучение проблемы практически подтвердило, что наиболее перспективными потенциальными гидроэнергетическими ресурсами обладает река Нарын. Специалисты прикинули, что вместе с уже построенной Уч-Курганской ГЭС мощностью 180 тыс. квт, строящиеся Токтогульская ГЭС мощностью 1200 тыс. квт и Курпайская ГЭС мощностью 800 тыс. квт и намечаемые к строительству тогда же Таш-Кумырская и Шамалды-Сайская гидроэлектростанции, то есть каскад ГЭС, наз-

ванный Нижненарынским, состоящий из пяти электростанций, должен был бы практически решить проблему с энергоснабжением не только Киргизстана, значительную часть вырабатываемой энергии получали бы другие республики Центральноазиатского региона.

Но и эти грандиозные планы были всего лишь предисловием к еще более интересным задумкам. Дальнейшее изучение показало, что в бассейне реки Нарын может быть создано еще три гидроэнергетических каскада, включающих в себя 18 гидроэлектростанций общей мощностью свыше 6 млн. квт и с годовым производством электроэнергии около 30 млрд. квтч. Изучалась возможность использования у нас гидроэнергетических ресурсов и других рек Киргизстана. Мы хотели вернуться к этому вопросу позже. Может быть, к нему вернутся в будущем?

Вот такая предыстория была у наших планов по строительству каскада Нарынских ГЭС и созданию полного замкнутого цикла энергосистем. Мы отлично понимали какую непростую проблему обозначаем для себя, но также прекрасно понимали, что это строительство позволит Киргизстану сделать мощный экономический рывок вперед, включит его в состав высокоразвитых государств. Начало было положено, основу мы имели, надо было только идти дальше, решать сложнейшие задачи, которые, мы были уверены в этом, нам вполне по силам. Хотя, конечно, не раз и не два было трудно так, что приходилось сцеплять зубы,— казалось, сложности не кончатся никогда...

Однако мне бы меньше всего хотелось бы, чтобы у читателя, вниманию которого я представил вкратце схему развития и совершенствования электрификации в Киргизии, сложилось впечатление, что можно было остановиться на каком-то этапе, что не стоило нам доводить гидростроительство в республике до мыслимых на тот момент пределов совершенства. Дело было не только в нашем желании максимально использовать географические особенности Киргизстана в деле приумножения его экономического потенциала. Хотя, не скрою, у меня, в частности, такое желание было очень сильным. Дело было еще и в том, что необходимость как можно полнее использовать гидроресурсы все настойчивее диктовалась самой жизнью.

Низкая энерговооруженность труда в значительной

мере определяла отставание республики в своем социально-экономическом развитии. Не имея промышленных запасов нефти, газа, высококачественных углей, мы просто обязаны были в полной мере и по-хозяйски использовать имеющиеся у нас гидроэнергетические запасы наших горных рек. Мы имели в виду и другое. В соседних республиках также не хватало электроэнергии. Эти республики также могли бы получать электроэнергию наших станций.

Мы понимали, что ускоренное развитие гидроэнергетики позволит сократить использование органического топлива в народном хозяйстве республики на десятки миллионов тонн. За счет интенсификации сельскохозяйственного производства на основе повышения энергоооруженности труда значительно увеличится его продукция, а, следовательно, потребление населением мяса, молока, картофеля, овощей, фруктов, ягод и других продуктов питания.

Мы принимали во внимание также тот факт, что строительство ГЭС будет сопровождаться комплексным освоением районов, где предполагалось создание строительной базы, дорог, промышленных и транспортных предприятий, организаций связи, развитие водного, сельского и рыбного хозяйства, сферы соцкультбыта, зон отдыха и туризма. То есть будет улучшаться сфера жизнеобеспечения населения республики.

Очень важным для нас было и другое. Строительство каскадов гидроэлектростанций будет способствовать решению таких для нас важных проблем, как увеличение удельного веса лиц коренной национальности в составе рабочего класса Киргизстана, формирование сплоченных интернациональных трудовых коллективов, рост квалификации кадров, повышение научно-технического и культурного уровня населения, активное вовлечение в трудовой процесс молодежи.

Разве все это — не весомые причины для ускоренного, глобального строительства ГЭС?

И если бы те, кто критиковал меня за строительство каскада Нарынских ГЭС, потрудились бы обратить внимание на схему развития энергетики в нашей республике, то они, полагаю, очень быстро бы поняли, что не бранить меня надо. И если уж их язык не поворачивается, чтобы поблагодарить, то хотя бы, они, может, промолчали бы.